

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л65

Издание осуществлено в партнёрстве с Литературной премией “Лицей” имени Александра Пушкина для молодых писателей и поэтов и группой компаний “ЛОТТЕ” в России

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

“Редакция Елены Шубиной” выражает благодарность фотографам авторов-лауреатов — Екатерине Богдановой, Илье Казаринову, Арине Хализовой

Л65 **Лицей** 2020. Четвёртый выпуск / предисл. Ким Тэ Хона, Владимира Григорьева, Сергея Шаргунова. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 487, [9] с.

ISBN 978-5-17-132697-5

Церемония объявления победителей премии “Лицей”, традиционно случившаяся 6 июня, в день рождения Александра Пушкина, дала старт фестивалю “Красная площадь” — первому культурному событию после пандемии весны-2020.

В книгу включены тексты победителей — прозаиков Рината Газизова, Сергея Кубрина, Екатерины Какуриной и поэтов Александры Шалашовой, Евгении Ульянкиной, Бориса Пейгина.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-132697-5

- © Газизов Р., Кубрин С., Какурина Е, Шалашова А., Ульянкина Е., Пейгин Б.
- © Ким Тэ Хон, предисловие
- © Григорьев В., предисловие
- © Шаргунов С., предисловие
- © Бондаренко А., художественное оформление
- © ООО “Издательство АСТ”

Дорогие друзья!

.....

2312 произведений, 2312 молодых и талантливых дарований со всего мира, пишущих на русском языке! Это очень впечатляющий результат. Мы очень рады помочь в поиске молодых авторов.

2020 год стал испытанием для всего человечества. И я благодарен всем за то, что, несмотря на такое тяжёлое время, нам удалось успешно провести четвёртый сезон ежегодной литературной премии “Лицей”.

Творения Александра Сергеевича Пушкина любят и ценят во всём мире. Весь мир от мала до велика читает произведения великого прозаика и поэта. 6 июня — день рождения “солнца русской поэзии” — стал Днём русского языка. И я рад, что в такую знаменательную дату мы вручили награды победителям премии “Лицей”. От всей души поздравляю всех наших лауреатов, а также всех участников проекта! Вы надежда и будущее России! Творите и дерзайте!

Перед вами — уже четвёртый сборник произведений наших победителей, с творениями которых теперь могут познакомиться все желающие. Хочу пожелать всем приятного чтения.

Отдельно хочу поблагодарить председателя Наблюдательного совета премии Сергея Вадимовича Степашина и заместителя руководителя Федерального агентства по печати Владимира Викторовича Григорьева. Огромная благодарность за поддержку специальному представителю Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству Михаилу Ефимовичу Швыдкому и Чрезвычайному и Полномочному послу Республики Корея господину Ли Сок Пэ за помощь в развитии премии.

Отдельная благодарность организаторам премии (Георгий Урушадзе), уважаемому жюри (председатель Сергей Шаргунов) и партнёрам премии — агентству ТАСС, газете “Аргументы и факты”, издательскому сервису Ridero, журналу “Юность” и другим.

.....

Генеральный директор АО “ЛОТТЕ РУС”
КИМ ТЭ ХОН

Четвёртый прошёл!

Четыре года — не такой уж большой срок для литературы, но весьма заметный для начинающих литераторов (младшему соискателю на премию “Лицей” всего 15 лет!). За этот период эксперты и члены жюри — известные писатели и критики, редакторы литературно-художественных журналов и издательств — профессионально и внимательно рассмотрели более десяти тысяч произведений (две тысячи — только в этом сезоне), не исключая появления если не завтрашнего классика, то новых голосов уж точно.

Символично, что именно церемония объявления победителей премии “Лицей”, традиционно случившаяся 6 июня, в день рождения Александра Пушкина, дала старт фестивалю “Красная площадь” — первому в мире культурному событию после пандемии весны-2020. Она открыла дверь в лето, в новую жизнь и — будем надеяться — в большую литературу.

В жюри этого года — поэты Вера Полозкова и Тимур Кибиров, писатель, профессор Высшей школы экономики Майя Кучерская, литературный агент Юлия Гумен. Председатель — писатель, главный редактор журнала “Юность” Сергей Шаргунов. Выбор победителей, как сами они признались, был весьма непростым. Но он сделан.

Отмечены сборник короткой, парадоксальной прозы Рината Газизова, подчёркнуто-приземлённая, основанная на личном опыте «полицейская» проза Сергея Кубрина и совсем не ученическая повесть Екатерины Какуриной “Маркетолог от Бога”.

Поэты-лауреаты Александра Шалашова, Евгения Ульянкина и Борис Пейгин очень не похожи на друг друга, демонстрируют разные стили и способы художественного выражения.

Год за годом «Лицей» становится самым очевидным способом продвижения молодого автора к читателю. В серьёзных издательствах вышли книги Евгении Некрасовой (она же стала финалистка премии “Большая книга”), Кристины Гептинг, Константина Куприянова, Игоря Савельева, Булата Ханова и других финалистов и лауреатов премии.

Награды вручены. Но в выигрыше оказались не только лауреаты, но и все мы — читатели новой, яркой, современной литературы.

И конечно, наша неизменная благодарность южнокорейской компании “ЛОТТЕ”, а также российским гуманитарным институциям, которые уже четыре года поддерживают премию “Лицей”.

.....

*Заместитель руководителя Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям*

ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВ

Тру бессонные глаза

И вновь на Красной площади объявлены лауреаты премии “Лицей” имени Александра Пушкина для молодых авторов. На конкурс поступило более двух тысяч заявок от литераторов от 15 до 35 лет со всего света, пишущих на русском языке.

Жюри жарко и долго спорило, и кроме вошедших в эту книгу есть ещё те, кто мог бы в ней оказаться. Собственно, на то и дана литература, чтобы о ней спорить и видеть её под разными углами.

Какие они, новые авторы? Каков фоторобот “лицеиста”?

Эти молодые люди цепко, по-хозяйски озирают окрестности. Такая уверенность в себе и создаёт порой впечатление пресыщенности и душевного комфорта. Да, они воспринимают мир как им принадлежащий. Они легко берутся за любые взрывоопасные темы, потому что не умеют бояться.

Но они точно не успокоенные. Они волнуются. И волнует их то, что волновало людей всегда: любовь, совесть, страна, выбор, та звезда судьбы, которая над твоей головой.

У Саши Шалашовой, уроженки вологодского Череповца, нерифмованные строки, как и у большинства тех, что вошли в короткий список премии. Стихи Александры зацепили меня метким отбором деталей. Сухая точность увлажняет сердце. За строгой достоверностью — щедрость сопереживания всему на свете. Незаметно бережное перебирание окружающих примет переносит в потаённый мир рассказчицы. Именно рассказчицы — для меня это прозаические миниатюры.

*мальчик пяти лет держит красный воздушный шарик
с надписью Burger King и бьёт им по полу,
по пустующим сиденьям, по моим коленям.*

*когда шарик стучит особенно громко,
когда я, ойкая, тру покрасневшую кожу,
мама мальчика говорит что-то
на незнакомом мне языке.*

*на ней выцветшая футболка,
длинные вельветовые штаны,
синие сланцы.*

А потом мать говорит ребёнку несколько слов, которые рассказчица понимает без перевода, а я, признаюсь, загуглил.

Евгения Ульянкина родом из Караганды. Это изящные (напоминающие древнекитайские) стихи, в которых мерцает умудрённая, зловещая ирония. Ирония, отменяющая пафос бранных страстей, словно бы милостивая усмешка самой природы. Здесь и неудержимый распад, и вечное возвращение жизни.

*эту песню пусть поют глухие
травы пальцами сухими
мы запишем лучшие слова*

*муравьишки бабочки грибочки
митингом выходят за права
запятой и точки*

*а на стыке облачных страниц
лётные учения у птиц*

Борис Пейгин родился в Северске Томской области. Таинственно-монотонные, но умные стихи с каким-то строгим стержнем, насуспенным сосредоточением. Стихи, насыщенные тревожной образностью, одновременно интеллектуальные и иррациональные.

*Так радугой блестит засвеченная плёнка,
Так в небе городском нет ни одной звезды
В дымах далёкой ГРЭС, под облачной клеёнкой,
Так время мчится вскачь, как Сивка без узды.*

Если поэзия, попавшая в короткий список, показалась мне отобранной на определённый, вполне угадываемый вкус, то проза очень и очень разнообразна.

Вообще, проза этого сезона была мне ближе, или, если выражаться точнее, судить о ней я имею больше права.

Иногда завораживает языковая гуща, пленяет стилистический эксперимент, иногда язык довольно прост, как речь подростка, но захватывает само движение той истории, которую тебе рассказывают, и возникает впечатление ободряющей свежести.

То, что я читал в финале и что обязательно придёт к читателю, — это и антиутопия, фэнтези и детектив в одном флаконе, и подробное трагикомичное повествование о сегодняшних школьных реалиях, и церковная тема, и судьбы воспитанников детского приюта, и будни молодого провинциального полицейского без лакировки и демонизации.

Читая сборник рассказов петербуржца Рината Газизова “Отправление”, я вспоминал манифест обэриутов: “В своём творчестве мы расширяем и углубляем смысл предмета и слова, но никак не разрушаем его. Конкретный предмет, очищенный от литературной и обиходной шелухи, делается достоянием искусства”. В этих рассказах главное — приключение слов.

Странное их сочетание и переплетение, требующее зоркости,

неожиданно оживляет всё — людей, собак, улицы, и даже делает убедительными реплики самой смерти. Влажный листок с тонким акварельным рисунком рвётся и комкается опять и опять... Таков приём: импрессионизм оборачивается абсурдизмом. И тут какая-то важная правда жизни — жалкости и жалости.

А вот совсем-совсем другая проза.

Реалистичная, понятная, основанная на жизненном материале, который автору даёт его работа.

Житель Пензы Сергей Кубрин — старший следователь полиции. Хочется верить, что и эта литература, и дневник, который он постоянно ведёт в соцсетях, — симптомы здоровой открытости и очеловечивания правоохранительной системы.

Его герой опер Жарков — сильный, смелый, но и в чём-то слабый, сомневающийся, живой.

После вручения премии я спрашивал Кубрина в лоб: “Каково это — допрашивать? Можно ли быть честным писателем и работать в полиции?” Сергей ответил: “Все преступления на земле совершаются из стремления стать счастливым. По сути допрос — разговор о счастье, о причинах поиска этого счастья. При этом допрашивать очень легко, если уважать подозреваемого. Потому что все мы люди и каждый при любых обстоятельствах должен оставаться человеком”.

Это рассказы не только о следователе, но и о мучительном “я” совершающих преступления, делающих других несчастными, часто по неосторожности.

“Мне нужна помощь. Я сбил человека”.

“Ребёнка”.

“Я уехал, что делать — хз”.

Потом удалил текст. Сам себя закапывает. Никто не должен знать. Камер там вроде нет, были встречные машины и, может, ещё пешеходы. Ну и что дальше.

Вода ласкала его тело. Распаренный, вылез он из душа, разложил диван и взбил подушку, чтобы скорее проститься с этим неприятным вечером. Но куда там. Стоило лечь

и притвориться, что вот-вот уснёт и всё обязательно кончится, как всплывал пред глазами мальчик. Маленький совсем, с рюкзаком, должно быть, первоклассник.

Он поднялся и опять было заплакал. Не вышло, слёз на всё не хватит. Живи теперь и думай как.

Легко ли быть полицейским? Выполнять повседневную работу то ли спасателя, то ли разгребателя грязи, иметь дело с непрерывным мутным потоком бед и кошмаров, с самыми тяжёлыми и злыми людьми, пропитываясь их духом, и знать, как на тебя смотрят вокруг. Как на парию. Иногда как на оккупанта. Увы, это слишком часто так, и немало вымогателей и истязателей, из-за которых образ полицейского остаётся таким.

Усталые размышления и сводки нервных буден кубринского опера — исповедь от первого лица, от косматой образины чудища из “Аленького цветочка”. Он всем страшен и чужд. “Побудьте день вы в милицейской шкуре — вам жизнь покажется наоборот...”

Мирные жители его называли по-всякому. Родственники злодеев, которых он кольцевал, кричали (литературно): “Сука!” — и добавляли (жизненно): “Сдохни!” Обиженные заявители, кому Жарков по разным причинам не мог помочь, с удовольствием (словно другого не ожидали) говорили: “Оборотень!”, зачем-то растягивая первую “о”. Потерпевшие, которым помочь удалось, незаслуженно бросали: “Ещё бы не помог! Мы платим налоги”, будто сам Жарков никаких налогов не платил. Случайные прохожие могли проронить сквозь зубы “Мусор!”, сквозь дворы — убежать, сквозь время — вернуться в отдел и выдать: “Спасите!” Не выдать — потребовать, потому что избили, ограбили, обманули, развели, а полиция должна приходить на помощь — незамедлительно и каждому.

— Мы законы знаем! Мы жаловаться будем!

Без повода и с причиной, и так по кругу: что только не слышал про себя Жарков.

Может, одни только жулики называли его по имени-отчеству и не желали ничего такого. “Георгий Фёдорович! Начальник!”

Читая Кубрина, веришь в то, что понятно теоретически: они, конечно, все очень разные, эти люди в погонах.

Под шкурой, под личиной чудища живёт и страдает светлый и чистый человек.

Надеюсь, Сергей Кубрин будет возрастать в мастерстве и — это надо говорить прямо и громко — сохранит честь и мужество. Особое мужество показывать сложную правду о том деле жизни, которое он выбрал, — жуть, мрачняк, ярость, смелость, риск, отзывчивость и усталость, невыносимая усталость...

Повесть москвички Екатерины Какуриной “Маркетолог от Бога” читать лично мне было очень интересно. Потому что она живая, откровенная и с юмором. Все, о ком она пишет, видны, и ждёшь, что же будет на следующей странице. Здесь есть и любовная коллизия, и портретная галерея персонажей нашего времени, в том числе совсем юных, и главное — история про то, что неизвестно большинству и героине тоже было незнакомо. Она открывает для себя новый, церковный мир, при погружении в которой постепенно меняется — нет, не плакатно и резко... А как — узнаете, прочитав.

— Ты знаешь, что у нас там образок “Иверская” бракованный?
— Знаю, — говорю гордо. — Мало того — я уже всё исправила. Там и правда была царапина на фото. Я подумала: “Так не пойдёт” и быстренько всё потёрла в фотошопе, залила на сайт и осталась довольна собой.

.....

— А ты знаешь, что он раньше был нормальный, а теперь бракованный?

Чёрт. Оказалось, по легенде, в девятом веке один из иконоборцев ударил копьём по образу — и потекла кровь. Воин пал ниц, все вокруг уверовали, происходили многие чудеса и четыре ближайšie деревни крестились. С тех пор Иверскую изображают с небольшой раной на щеке, которую я, по доброте душевной, удалила.

— Ладно, — говорю, — сейчас нарисую обратно.

Рома смеётся. Сложно не отметить, что он симпатичный.

— Ты, значит, тут недавно? И как тебе?

— Круто, — говорю, — двенадцать лишних выходных, кому не понравится?

Здесь есть и резкие шуточки, и недоумение, и умиление, и даже что-то лесковское: сердечные русские люди, собранные вместе у подножия Креста. И есть интонация — свежая и искренняя.

Я рад, что мне довелось отбирать победителей “Лицея”, прочитав полторы тысячи страниц и окунувшись в гул и гомон моих младших современников. Я рад печатать их из номера в номер в журнале “Юность”. Считаю это важнейшей задачей — давать пространство пишущим.

Кто такой “молодой писатель”? В возрасте этих авторов писали Пушкин и Лермонтов, Маяковский, Шолохов, Набоков... Обаяние юности, несомненно, присутствует в том, что вошло в эту книгу, но дело точно не в том, сколько кому лет. Можно назвать их новыми писателями — так будет вернее.

Мне бы хотелось, чтобы они, новые, остались в литературе и продолжали писать.

Ослеплённый пёстрым сверканием прочитанного, тру бессонные глаза и всё же думаю, что самые яркие произведения у них ещё впереди.

СЕРГЕЙ ШАРГУНОВ